

II

«Я слышал, Ваше Величество».

Рё Шохи, император Конкоку, полировал свой меч на декоративной лакированной кровати, и в это время в его спальню вошел человек. Это был никто иной как ученый кузинолог Шу Шусей, который ответил Шохи несколько укоризненным тоном.

Отводя взгляд от лезвия, в котором он мог видеть отражение свечи Шохи раздраженно ответил: «И что именно, по-твоему, ты слышал?»

"Как вы терроризировали одну из супругов в заднем дворце, не так ли? Поэтому вы сейчас здесь, совсем один в своей спальне?", - сказал Шусей.

"Я никого не терроризировал. Эта простачка болтала об иностранке в заднем дворце, так что я просто преподавал ей урок", - откровенно заявил Шохи.

"Вы хотите сказать, что заступились за эту иностранную принцессу? Вот это неожиданно", - удивленно прокомментировал Шусей.

"Я не заступился за нее. Та простачка разозлила меня из-за попытки спровоцировать конфликт в заднем дворце, вот и все", - неохотно сказал Шохи.

«Простачка, говорите... Та простачка, о которой вы говорите, ваша жена, знаете ли» вздохнул Шусей, и в комнате послышался чей-то смех.

"Да ладно, Шусей. Нет ничего плохого в том, чтобы называть простака простаком" сказал Шин Джотенцу, небрежно сидевший на подоконнике с одной поднятой ногой.

"Я слышал и о тебе, Джотенцу. Ты предложил помочь Его Величеству с отрезанием языка Благородной Супруге. Так мне сказали", - добавил Шусей.

"Эти слова ранят меня! За кого ты меня принимаешь? Я просто пытался остановить Его Величество", - надулся Джотенцу.

«Отрезав язык Благородной Супруге Со?»

«Я знал, что если я предложу сделать это вместо этого, он потеряет интерес, — сказал Джотенцу.

«Клянусь, вы оба... У меня голова от вас болит» проворчал Шусей.

Как и Шусей, Джотенцу тоже служил Шохи с юных лет. Теперь он был имперским гвардейцем в звании младшего офицера. Однако, будучи военным офицером, назначенным имперским указом, он не работал ни с какой организацией, а вместо этого служил телохранителем Шохи во все времена.

Джотенцу был телохранителем Шохи с тех пор, как Шохи было всего семь лет, как было уговорено предыдущим императором и канцлером Шу. Ни Шохи, ни Шусей не знали, откуда он взялся, но, несмотря на то, что в то время ему было всего четырнадцать или пятнадцать лет, он продемонстрировал впечатляющие навыки. И было ясно, что он не обычный человек. И с

уходом предыдущего императора единственными живыми людьми, которые знали о прошлом Джотенцу, были канцлер Шу и сам Джотенцу.

Теперь у Джотенцу была официальная должность, но, выросший, наблюдая за своим окружением и служа телохранителем Шохи, он был больше похож на шпиона Шохи. Поскольку он был близок с императором в течение многих лет, Джотенцу откровенно высказывал свои мысли Шохи. Он не мог не оказывать на него плохого влияния. Похоже, Джотенцу не собирался позволять Шохи вести себя как император.

Теперь это проблема... "Его Величество еще слишком молод, чтобы интересоваться женщинами?" - подумал Шусэй, но тут же забеспокоился, размышляя о себе. «Ему было уже двадцать лет, и окружающие его люди начали доставать его вопросами о поиске жены, но он сам не был в этом заинтересован. Шусэй никогда не испытывал романтических чувств ни к кому, будь то женщина или мужчина.

Я просто надеюсь, что Его Величество не такой, как я в этом отношении. У него есть обязанность произвести на свет наследника. Шусэй резко поднял голову. Может ли существовать еда, которая делает вас более склонным к романтике?

Он смутно осознавал тот факт, что именно из-за такого мышления он не был создан для романтических отношений. Однако простое осознание этого не меняло того, кем он был, и он по-прежнему не обращал внимания на знаки внимания к нему со стороны женщин. Если красивая женщина должна была бы станцевать перед ним полуобнаженной, он сначала отметил бы особенности самого танца, и только много позже всплыли бы какие-либо плотские желания. Кузинолог был известен во дворце как «ученый не знающий любви».

«И да, Ваше Величество, вы не должны пренебрегать своим ужином», — он перевел взгляд на напиток и димсам, поставленные на стол.

"Мне это не нужно. Пусть заберут".

"Эта еда важна для вашего ума и тела. Я выбрал ее лично. Пожалуйста, съешьте".

Услышав суровый тон Шусея, Шохи положил меч у кровати, неохотно сел за стол и взял пару палочек для еды, пока Шусей продолжал говорить как ни в чем не бывало.

«Завтра я приготовлю еду, которая стимулирует ваше либидо».

Джотенцу разразился смехом, и Шохи подавился едой, услышав это. Шохи потянулся к своему напитку и торопливо выпил его, затем повернулся и посмотрел на Шусея.

"С чего вдруг?"

«С более сильным либидо, я уверен, вы захотите навестить даже тех женщин, которых называете простушками».

«Вот это гениальный ход, Шусей!» Джотенцу смеялся так сильно, что едва мог говорить, а у Шохи было раздраженное выражение лица.

"Ну уж нет! Как ты можешь говорить что-то столь смущающее с невозмутимым лицом?"

"Смущающее, говорите? Это просто одна из многих человеческих потребностей, очень похожая на потребность есть и спать." Шусей не мог понять, почему эта тема может кого-то смущать.

"Хорошо, я понял, просто прекрати уже. В любом случае, я не хочу ничего такого. Кроме того, маловероятно, что такая еда существует".

"Она есть. Я проверил это на себе недавно. Эффект приличный".

«Ну, и откушав, вы обнаружили, что пробираетесь в спальню какой-то женщины, господин не знающий любви?»

"Я этого не сделал. Я не смог вспомнить женщину, которую мог бы навестить, а поиски новой, чтобы начать ухаживать, казались слишком большим усилием. Поэтому вместо этого я провел всю ночь, направляя энергию в мои записи».

Джотенцу отчаянно пытался подавить смех, прислушиваясь к разговору Шусея и Шохи.

«Тогда я тоже буду просто писать», — заключил Шохи.

"Ладно, забыли. Шусей, ты уже нашел его?" Он продолжил, ковыряясь в димсаме палочками для еды. Он изо всех сил старался вести себя так, как будто этот вопрос его не беспокоил, но, по правде говоря, он думал об этом с тех пор, как взошел на трон, и не зря.

Джотенцу, который до сих пор не мог сдержать смех, внезапно продемонстрировал спокойный, но полный надежды взгляд, однако у Шусея не было информации, которая могла бы успокоить Шохи, и он мог только покачать головой.

«Новостей нет».

«Понятно...» разочарованно ответил Шохи.

Шохи кивнул на небрежное замечание Джотенцу, взял очень острый соус, известный как синьцию, и добавил его в димсам. Шусей в изумлении воскликнул: «Ваше Величество!» Но Шохи проигнорировал его, положил димсам в рот и начал жевать.

«Не слишком ли это остро, Ваше Величество?»

«Без него его безвкусная».

***

"О, ты такой милый, Тама", - заметила Рими, пока серебряная мышь грызла какой-то каоридзукэ на ее столе. За последний месяц, с тех пор как Рими нашла её на кухне, мышка прочно утвердилась в качестве возлюбленного домашнего питомца Рими.

Она спросила евнуха, заведовавшего кухней: "Я нашла на кухне серебряную мышь. Могу ли я оставить ее себе?"

Евнух ответил: "Делайте, что хотите. Мне все равно, мышь это, муравей, лягушка или кто-то еще". Так что Рими с ней уже не расставалась.

Конечности Тамы были маленькими и нежными, как у крошечной птички. На каждой ступне было по пять маленьких когтей. Когти на передней правой лапке были загнуты вниз, казалось, что они держали что-то похожее на маленькие жемчужные бусинки. Казалось бусинки под когтями у Тамы были с ней с рождения, и убрать их не представлялось возможным. Рими назвала мышь «Тама», что означает «бусинка» на ее родном языке.

На столе, помимо тарелки, из которой ела Тама, стояла тарелка из селадона с трясущейся субстанцией наверху — полупрозрачной студенистой субстанцией, нарезанной на мелкие кусочки, внутри которой виднелись маленькие зеленые бобы. Полупрозрачная зелень нежно напоминала ей о весне. Это полупрозрачное вещество на самом деле было вакокуанским блюдом под названием хиянимизоре, приготовленным из нихогори — рыбы, сваренной целиком, пока она не превратилась в эту желеобразную субстанцию.

Рими положила кусочек в рот. Она почувствовала вкус рыбы и имбиря на языке, когда они таяли во рту. Когда она слегка откусила кусочек, освежающие весенние бобы легко крошились, создавая интересное ощущение во рту.

Ее чувство вкуса все еще не вернулось полностью. Всякий раз, когда она ела каоридзукэ, ее вкусовые рецепторы оживали всего на несколько часов. Итак, она съела кусочек каоридзукэ и приготовила хиянимизоре за то короткое время, что еще могла ощущать вкус. Она также заметила, что по какой-то причине она улавливала вкус вакокуанской еды без каоридзукэ, так что, по крайней мере, она могла без проблем наслаждаться собственной стряпней.

Когда Рими прибыла сюда, она была назначена на одну из служб в заднем дворце. Каждый день она должна была появляться на своем участке в нужное время и выполнять возложенные на нее обязанности. Она пока не привыкла к своей работе, и ей требовалось больше всего внимания, чтобы просто научиться тому, что делать. Другие сочли бы ее неприятной, и для нее не было ничего необычного в возвращении во Дворец Маленьких Крыльев к полудню.

После того, как ее отправили домой со словами: «Ты пустая трата места!», Рими наслаждалась своим послеобеденным чаем с Тамой. Часто посещая кухню с тех пор, как впервые попала в задний дворец, она была в хороших отношениях со служанками и евнухом. В результате она могла попросить у кухонного персонала ингредиенты, которые она использовала для приготовления простых блюд для себя. Вакокуанская еда помогла Таме поправить здоровье. Тама часто ела каоридзукэ Рими, и чем больше она ела, тем здоровее становилась.

В этот момент Рими увидела, как шли несколько дворцовых женщин, которые, казалось, что-то обсуждали, и, проходя мимо резиденции Рими, начали громко разговаривать.

«Боже, воздух вокруг кажется ужасно застоявшимся»

«Я чувствую что-то варварское поблизости».

"Ой, как страшно. Давай скорее пойте дальше."

Как всегда, ага...

Император Шохи предупредил Благородную Супругу Со, чтобы она не вызывала конфликта, но это возымело противоположный эффект. Теперь она обвиняла Рими в том, что она навлекла на себя гнев императора. Ее враждебность неизбежно распространилась по всему заднему дворцу, и вскоре весь задний дворец, казалось, ополчился против нее.

Однако иногда она также слышала, как люди шепчут комментарии, такие как «Но по какой-то причине ее кожа такая красивая» или «Какой бы уродливой ни была Сецу Рими за этим фасадом, я не могу вынести того, насколько красива ее кожа».

Когда дело доходило до кожи Рими, дело было не только в генетике. В течение многих лет она регулярно ела пищу, которая была полезна для ее кожи. В том числе каоридзукэ, а также хиянимизоре, что и сейчас было перед ней. Поскольку ее сестра Сайгу была заиклена на

пище из продуктов, полезных для кожи, Рими готовила её почти каждый день, а остатки съедала сама.

В настоящее время Рими не могла ничего распробовать, не съев сначала каоридзукэ. У нее также постоянно были проблемы на работе. Она всегда находилась в состоянии стресса, когда направлялась туда, что приводило только к новым ошибкам. Каоридзукэ стал важным способом избавить ее от всего этого стресса, и поэтому в поисках дополнительных ингредиентов для него она, как обычно, направилась на кухню, как только стемнело.

Я могла бы съесть немного рыбы каоридзукэ. Если сначала поджарить кожу, можно почувствовать сладкий аромат во рту, когда будешь есть ее, и она имеет удивительно мягкий, пикантный вкус. И мясо тоже сочное. Я просто надеюсь, что у них есть белая рыба. Но сначала мне нужно найти обычную весеннюю дыню.

Она вошла на кухню с подсвечником в руке, чтобы найти нужные ингредиенты, но что-то вздрогнуло, и она остановилась как вкопанная.

Там кто-то был!

В углу темной кухни стояли небольшой стол и стул, которыми обычно пользовались работники кухни во время перерывов, но сейчас кто-то отдыхал там, положив голову на стол. По его одежде Рими предположил, что это был евнух... Евнух и пальцем не пошевелил, когда Рими вошла, и Рими осторожно придвинулась ближе.

«Эм... простите, вы труп?» Она хотела спросить, жив ли он и хорошо ли себя чувствует, но в ответ не состоявшийся труп евнуха начал смеяться, по-прежнему опустив лицо.

«Нет, я не труп, по крайней мере, пока» сказал он тихим голосом и устало посмотрел вверх, убирая волосы с лица.

Ничего себе... Кто этот человек? Она наблюдала за евнухом широко открытыми глазами.

Он... такой пленительный...

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2287632>